

RU

Манипулятивные концепты и их репрезентация в официальных выступлениях Джо Байдена в 2022-2023 гг.

Влавацкая М. В., Поречная О. Г.

Аннотация. Цель исследования – выявить манипулятивные концепты, репрезентируемые определенными языковыми средствами в официальных выступлениях Джо Байдена, и специальные механизмы воздействия на сознание потенциального электората США. Научная новизна исследования заключается в определении концептов, объективируемых в публичной речи американского президента в 2022-2023 гг., и в выявлении в ней стратегий, тактик и приемов речевого манипулирования. В результате установлено, что манипулятивные концепты в официальных выступлениях Джо Байдена репрезентируются лексемами (Russia’s) Invasion, Covid и Employment с применением речевых стратегий на повышение и понижение с опорой на образы, знаковые системы, жизненные ценности. Среди используемых им тактик манипуляций особо выделяются, во-первых, тактика на чувствах и потребностях человека (физиологические потребности; жизненные ценности; потребность в безопасности и т. п.) и, во-вторых, тактика манипулятивной подачи информации (искажение статистической информации; эксплуатация цифровых данных и т. п.). Наиболее часто Джо Байден применяет прием интимизации повествования (местоимения “we” и “our”), что создает впечатление доверительного общения с аудиторией и иллюзию совместного принятия решений; иногда он использует эпитеты и метафоры, которые также обладают большим манипулятивным эффектом.

EN

Manipulative concepts and their representation in Joe Biden’s official speeches in 2022-2023

Vlavatskaya M. V., Porechnaya O. G.

Abstract. The aim of the study is to identify the manipulative concepts represented by certain linguistic means in Joe Biden’s official speeches and the special mechanisms of influence on the consciousness of the potential US electorate. The scientific novelty of the study lies in determining the concepts objectified in the public speech of the American president in 2022-2023 and in identifying the strategies, tactics and techniques of speech manipulation present in his speech. As a result, it has been found that the manipulative concepts in Joe Biden’s official speeches are represented by the lexemes ‘(Russia’s) Invasion’, ‘Covid’ and ‘Employment’ with the use of the speech strategies of downplay and intensification based on images, sign systems, and life values. Among the manipulation tactics used by the president there are, first, the tactics based on human feelings and needs (physiological needs, life values, the need for security, etc.) and, second, the tactics of manipulative presentation of information (distortion of statistical information; exploitation of digital data, etc.). Most often Joe Biden uses the technique of narrative intimization (the pronouns ‘we’ and ‘our’), which creates the impression of having trustful communication with the audience and the illusion of joint decision-making; sometimes he uses epithets and metaphors, which also possess a great manipulative effect.

Введение

Статья посвящена изучению речевого манипулирования и критериям его определения в политическом дискурсе, а также выявлению манипулятивных концептов, объективируемых в официальной речи Джо Байдена. Исследование проводится в рамках когнитивной лингвистики, лингвополитологии, дискурс-анализа, теории речевого воздействия и речевого манипулирования.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью проведения лингвистического анализа речевой деятельности разных политиков, включая выявление в их речи манипулятивных концептов,

что позволяет лучше раскрыть личность конкретного политического деятеля, выявить его ценности и определить их значимость для потенциальных избирателей.

В качестве объекта исследования выступают манипулятивные концепты, в качестве предмета – стратегии, тактики и приемы речевого манипулирования.

Для достижения цели исследования необходимо решение следующих задач: рассмотреть понятия политического дискурса, речевого манипулирования, манипулятивного концепта, интерпретационного поля концепта и т. д., а также определить концепты и выявить стратегии, тактики и приемы манипулятивного воздействия, которые применяет Джо Байден для воздействия на сознание американских избирателей.

Теоретическая база исследования включает работы по: 1) речевому воздействию и манипулированию (Балахонская, 2020; Быкова, 1999; Данилова, 2011; Диманте, 2015; Журавлева, Пивоварова, 2019; Ильичева, 2013; Копнина, 2010; 2021; Шагбанова, 2020); 2) когнитивной лингвистике и лингвополитологии (Попова, Стернин, 2001; Комарова, 2012; Connell, 2019); 3) политическому дискурсу и дискурс-анализу (Горностаева, 2017; Михалёва, 2009; Чернявская, Молодыхенко, 2017; Dijk, 1998; Fairclough, Wodak, 1997; Weiss, Wodak, 2003).

Практическая значимость работы заключается в возможности применения результатов исследования в преподавании таких дисциплин, как психолингвистика и лингвополитология, политическая и когнитивная лингвистика, в специализированных курсах, направленных на изучение языковой личности и речевых портретов медийных персон, а также теории речевого воздействия и теории речевого манипулирования.

В работе использовались методы дефиниционного и дискурсивного, концептуального и лингвопрагматического анализа, а также метод построения интерпретационного поля концепта.

Материалом для исследования послужили тексты официальных выступлений Джо Байдена, опубликованные на официальном сайте Белого дома (The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov>).

Методология исследования. Данное исследование охватывает сферу политического дискурса, или разновидность дискурса, целью которого является завоевание, сохранение и осуществление политической власти, а также убеждение, побуждение к совершению действия или изменение мнения адресата в рамках борьбы за власть (Горностаева, 2017). Дискурс совмещает как непосредственно языковые, так и внеязыковые факторы, включая контекст ситуации, процесс восприятия и порождения политического текста, речевые характеристики личности, которые нельзя не учитывать при анализе политического диалога (Комарова, 2012; Fairclough, Wodak, 1997), а также форму социального взаимодействия, в основе которой лежат языковые ценности и общественные практики как натурализованные идеологии (Anderson, Saussure, 2018). Основа власти средств массовой информации заключается в том, что они формируют и отбирают политический дискурс (Dijk, 1998).

В политическом дискурсе посредством использования определенных приемов и языковых средств воздействия имеет место речевое манипулирование, или убеждение слушателей в политической целесообразности проводимого отдельно взятым руководителем политического курса страны. Под речевой манипуляцией понимается разновидность манипулятивного воздействия, осуществляемая путем искусного использования определенных ресурсов языка с целью скрытого влияния на когнитивную и поведенческую деятельность адресата (Балахонская, Сергеева, 2020). Так, речевое манипулирование – это намеренное речевое воздействие в форме скрытого внедрения в психику адресата целей, намерений и установок, которые не совпадают с имеющимися у него в данный момент (Быкова, 1999).

Многие исследователи указывают на психолингвистические признаки манипулятивного воздействия в их совокупности: 1) скрытость воздействия, исходя из реальной его цели; 2) сознательное воздействие на адресата; 3) внедрение в его сознание чуждых ему идей и побуждение к определенным действиям; 4) отсутствие понимания намеренности осуществляемых с ним действий (Данилова, 2011, с. 11; Копнина, 2021, с. 31; Чернявская, Молодыхенко, 2017, с. 35–37). Критериями определения речевого манипулирования в тексте являются такие манипулятивные тактики, как манипуляции на чувствах и потребностях человека (физиологические потребности; потребность в безопасности; потребность в уважении и т. п.) и манипулятивная подача информации (селекция; искажение; умалчивание информации; эксплуатация цифровых данных и т. п.) (Копнина, 2010).

В научной литературе выделяют лексико-грамматические и синтаксические приемы (Журавлева, Пивоварова, 2019), выступающие в качестве критериев определения речевого манипулятивного воздействия. К таким приемам относятся использование общих фраз; комплексная эквивалентность; интимизация повествования; эвфемизмы; дисфемизмы; эпитеты; метафоры; мультипликация; лексические повторы и многие другие (Ильичева, 2013; Шагбанова, 2020).

Говоря о манипулятивных концептах, необходимо определить понятие «концепт» – это совокупный опыт, который человек переживает несколько раз и который может быть повторно активирован в автономном режиме; это также мысленный образ, который при речевом воспроизведении замещает ряд действий, предметов и их признаков, содержащихся в сознании говорящего (Connell, 2019).

З. Д. Попова и И. А. Стернин (2001) определяют концепт как «квант структурированного знания», имеющий многослойную структуру, слою которой различаются по уровню абстракции. Базовый когнитивный слой – это ядро, которое отражает чувственный образ. Остальные слои окружают ядро и располагаются по порядку от наиболее конкретного к наиболее абстрактному. Кроме ядра, концепт имеет периферийную часть – совокупность слабо структурированных интерпретаций концептуальных признаков в виде утверждений и лексем, вытекающих в данной культуре из содержания концепта. З. Д. Попова и И. А. Стернин называют эту часть концепта *интерпретационным полем*. Ядро концепта лучше всего отражает семантика ключевого слова (лексемы), репрезентирующего концепт. Периферию содержания концепта определяют лексемы, связанные

с ядром смысловым содержанием. В качестве периферийных элементов могут выступать синонимы, одноко-ренные лексемы, лексемы с идентичными семами, паремии, фразеологизмы и т. д. Именно они составляют интерпретационное поле концепта (Попова, Стернин, 2001).

Под манипулятивными концептами мы, в свою очередь, понимаем концепты, которые входят в состав критериев определения речевого манипулирования. К критериям определения концепта в исследовании относятся *частотность* употребления лексем, составляющих интерпретационное поле данного концепта в одном конкретном выступлении политика, и *стабильность* их употребления во всех проанализированных текстах, т. е. неоднократное употребление лексики, репрезентирующей один и тот же концепт в разных выступлениях политика. Лексическая единица, которую спикер использовал только в речи, написанной для конкретной ситуации, и которая не появляется в других выступлениях данного спикера, не может формировать концепт или репрезентировать его интерпретационное поле.

Обсуждение и результаты

Итак, посредством критерия *частотности* употребления лексем в выступлениях Джо Байдена и критерия *их стабильности* были выявлены следующие манипулятивные концепты.

1. Концепт WAR представлен интерпретационными полями “Invasion”, “Aggression” и “Russia”. Лексемы Invasion и Aggression указывают на насильственное вступление войск на территорию другого государства и непосредственно связаны с концептом WAR по когнитивному признаку «способ начала и продолжения военных действий». Лексема Russia в контексте выступлений американского президента напрямую связана с лексемой War и, соответственно, входит в интерпретационное поле концепта WAR по когнитивному признаку «причина начала военных действий (на Украине) и их последствия». Рассмотрим контексты, объективирующие концепт WAR в выступлениях Джо Байдена:

(1) *And as we head into the second year of Russia's brutal invasion, our – our – our unity is not going to break. We're going to keep the pressure on Putin through our historic sanctions and tariffs. And we're going to continue providing Ukraine with training, equipment, the humanitarian assistance it needs and to defend itself against Russian aggression.* / И сейчас, когда идет второй год жестокого вторжения России, наше – наше – наше единство (коллективного Запада. – М. В., О. П.) не сломается. Мы будем продолжать оказывать давление на Путина посредством наших исторических санкций и тарифов. И мы будем продолжать предоставлять Украине обучение, оборудование, гуманитарную помощь, в которой она нуждается, чтобы защитить себя от российской агрессии (здесь и далее перевод выполнен авторами статьи. – М. В., О. П.).

(2) *The Russian army is vandals. They attacked Finland, Poland, Moldova, Georgia, now they attacked Ukraine...* / Российская армия – это вандалы. Они напали на Финляндию, Польшу, Молдову, Грузию, теперь они напали на Украину...

(3) *Within days of his (Putin's. – М. В., О. П.) invasion, the West has moved jointly with sanctions to damage Russia's economy totally. Russia's Central Bank is now completely blocked from global financial systems, denying Kremlin's access to the war fund that's stashed around the globe.* / В течение нескольких дней после его (Путина. – М. В., О. П.) вторжения Запад совместными санкциями нанес значительный ущерб российской экономике. Центральный банк России теперь полностью заблокирован от мировых финансовых систем, что лишает Кремль доступа к военному фонду, спрятанному по всему миру.

Из приведенных контекстов видно, что ключевые лексемы Invasion, Aggression и Russia зафиксированы в выступлениях Дж. Байдена в коллокациях *Russia's... invasion, his (Putin's) invasion, Russia's aggression*, а также *Russian army is vandals*, которые *attacked Finland, Poland... Ukraine...* и т. д. В то же время он призывает всеми силами препятствовать «российской агрессии», используя коллокации *our unity* (единство коллективного Запада), *the pressure on Putin, our historic sanctions and tariffs, the West... moved... with sanctions, to damage Russia's economy, providing Ukraine with training, equipment, to defend... against Russian aggression, Russia's Central Bank is... blocked* и т. д. При этом Джо Байден применяет особые лексико-грамматические и синтаксические приемы речевой манипуляции (Ильичева, 2013).

В первом контексте (1) – это: 1) прием интимизации, когда автор использует личное местоимение “we” и притяжательное “our” с целью демонстрации большей доверительности к аудитории (*We're going to keep... , ...our unity is not going to break* и т. п.); 2) прием мультипликации, позволяющий отразить мнение большинства (*our unity*); 3) синтаксический параллелизм, чтобы ритмически выделить, например, важные политические планы (*We're going to keep the pressure on Putin... And we're going to continue providing Ukraine with training, equipment...*); 4) эпитет (*Russia's brutal invasion*). Также американский президент использует речевую стратегию с опорой на образ врага, которая сменяется на стратегию с опорой на роль благодетеля *our unity* (единство коллективного Запада), препятствующего реализации коварных планов врага.

Во втором контексте (2) Джо Байден использует приемы: 1) навешивания ярлыков (*The Russian army is vandals*) с целью закрепления в сознании американцев и их союзников ненавистного образа действующих в специальной военной операции россиян и 2) градации, или перечисления слов, образующих заданный семантический ряд, – европейские страны (*They attacked Finland, Poland, Moldova, Georgia, now they attacked Ukraine...*), акцентируя экспрессивность высказывания и, соответственно, используя речевую стратегию с опорой на образ врага.

В третьем контексте (3) Джо Байден применяет: 1) прием мультипликации, или умножения имен действия (*the West*), а также прием плюрализации действий и событий (*jointly, totally*); 2) неоднократное использование притяжательного падежа с этнонимами (*Russia's economy, Russia's Central Bank, Kremlin's access*) связано с созданием отрицательного стереотипа всего того, что соотносится с Россией. Параллельно Джо Байден делает акцент на безопасности США и их союзников, которую обеспечивает своими действиями коллективный Запад (...*completely blocked from global financial systems, denying... access to war fund that's stashed around the globe*). Важно подчеркнуть, что в данном случае речевая стратегия строится с опорой на безопасность как одну из главных ценностей жизни людей.

II. Концепт COVID представлен интерпретационными полями “Coronavirus”, “Disease” и “Spread”. Название заболевания Covid является аббревиатурой от Coronavirus disease, где CO означает corona, VI – virus, D – disease. Исходя из этого, лексемы Covid и Disease принадлежат к одному интерпретационному полю концепта COVID, так как имеют общие компоненты значения, или семы. Рассмотрим контексты отражения концепта COVID в выступлениях Дж. Байдена в 2022 году:

(4) *Two years ago Covid had spread – our businesses were closed, our schools were robbed of so much. And today, thanks to our government, Covid no longer controls our lives.* / Два года назад Ковид распространился – наши предприятия были закрыты, наши школы были лишены многого. А сегодня благодаря нашему правительству Ковид больше не контролирует нашу жизнь.

(5) *Our goal is to turn more Coronavirus cases from death to treatable disease, provide more support for patients and their families. And I'm glad to notify that we have succeeded greatly last year.* / Наша цель – превратить больше случаев заболевания коронавирусом из смертельных в излечимые, обеспечить большую поддержку пациентам и их семьям. И я рад сообщить, что в прошлом году мы добились значительных успехов.

(6) *We still have a problem with Covid. We're still doing a lot of work on it... but the pandemic is over.* / У нас все еще есть проблема с Ковидом. Мы все еще много работаем над этим... но пандемия закончилась.

Можно заметить, что в 2022 году тема “Covid” все еще остается актуальной, хотя пик пандемии уже позади. Ковид, как и любой другой вирус, имеет свойство распространяться, поэтому лексема Spread входит в интерпретационное поле концепта COVID, а сочетание слов Covid spreads стало устойчивой коллокацией. В своих выступлениях Джо Байден нередко употребляет коллокации с ключевыми лексемами данного концепта: *Coronavirus cases, problem with covid, still have a problem, still doing... work on it* и т. д. Однако эта проблема уже практически утратила свою актуальность, о чем свидетельствует указание на действия в прошлом: *businesses were closed, schools were robbed of much* – и как результат: *(we) have succeeded greatly*, благодаря правительству Covid no (longer) controls (Kovid больше не контролирует) our lives и pandemic is over.

Технологией манипулятивного речевого воздействия в контексте (4) является речевая стратегия с опорой на противопоставление прошлых и настоящих событий с использованием глаголов прошедшего и настоящего времени (*Two years ago Covid had spread... And today... Covid no longer controls our lives...*). Джо Байден опять прибегает к лексико-грамматическому приему интимизации, используя притяжательное местоимение “our” с целью демонстрации большей доверительности к своей аудитории (*our businesses..., our schools..., our government..., our lives...*), и в то же время он применяет прием синтаксического повтора, или параллельных конструкций, акцентируя наиболее значимые для него фрагменты текста (*our businesses were closed, our schools were robbed*). Также Байден использует такое средство выразительности художественной речи, как олицетворение (*Covid no longer controls our lives...*), или перенос свойств и качеств человека на неодушевленные предметы и явления.

В следующем контексте (5) Дж. Байден строит речевую ситуацию с опорой на обращение к такой жизненной ценности, как безопасность американцев (*Our goal is to turn more Coronavirus cases from death to treatable disease, provide more support for patients...*), используя прием умножения действий (*more..., more...*). При этом он опять употребляет личное местоимение “we” (*we have succeeded...*) и притяжательное местоимение “our” (*Our goal is to turn more...*), чтобы напомнить о своем прямом соучастии в решении этой проблемы. Также президент США использует личное местоимение “I” для выражения своего глубокого удовлетворения сложившейся на данный момент ситуацией с Ковидом. Более того, в данном контексте присутствуют метафора (*provide more support*) и эпитет (*we have succeeded greatly...*).

Однако в контексте (6) Дж. Байден снова сосредотачивается на незавершенной проблеме Ковида посредством повтора лексемы “still”, тем самым он указывает на все еще сохраняющуюся в обществе опасность, используя параллельную конструкцию с местоимением “we” (*We still have a problem... We're still doing a lot...*) и демонстрируя свою солидарность с американским народом в борьбе с Ковидом. В данном контексте президент опять использует речевую ситуацию с акцентом на жизненную ценность человека – здоровье (*We still have a problem... We're still doing a lot... but the pandemic is over*).

III. Концепт EMPLOYMENT представлен интерпретационными полями “Unemployment (rate)”, “Jobs/Work” и “Business”. Безработица – это социально-экономическое явление, при котором часть населения не может найти работу. Уровень безработицы напрямую зависит от количества созданных рабочих мест. Поэтому лексема Jobs входит в интерпретационное поле концепта EMPLOYMENT по когнитивному признаку «показатель/уровень занятости населения», непосредственно связана с лексемой Create и почти во всех случаях употребляется в сочетании с ней. Далее рассмотрим контексты репрезентации концепта EMPLOYMENT в выступлениях Джо Байдена в 2022-2023 гг.:

(7) *As I address Congress tonight, we have created a record 12 million new jobs. That's more jobs created in 2 years than any president has ever created in four years.* / Сегодня, когда я выступаю перед Конгрессом, мы создали рекордные

12 миллионов новых рабочих мест. Это больше рабочих мест, созданных за два года, чем любой президент создавал за четыре года.

(8) But unemployment rate is at 3.4 percent – a 50-year low. According to the latest data it is near record – near record unemployment for Black and Hispanic workers. / Но уровень безработицы составляет 3,4% – абсолютный минимум за последние 50 лет. Согласно последним данным, уровень безработицы среди чернокожих и испаноязычных работников близок к рекордному.

(9) Americans are seeing a strong economy where they live. They are seeing their neighbors back to work, with higher wages even accounting for inflation; they are seeing prices down at their pharmacies; they see new businesses opening with the most Americans applying to start small businesses of any time on record. And they are seeing groundbreakings for new factories, roads, and bridges in their states at an historic scale. I am more confident than ever that America's best days are ahead. / Американцы видят сильную экономику там, где они живут. Они видят, как их соседи возвращаются на работу, с более высокими зарплатами, даже с учетом инфляции; они видят, как снижаются цены в аптеках; они видят, как открываются новые предприятия, когда больше всего американцев подают заявки на открытие малого бизнеса за все время наблюдений. И они видят, как в их штатах закладываются новые заводы, дороги и мосты в исторических масштабах. Я более, чем когда-либо, уверен, что лучшие дни Америки еще впереди.

Проблема занятости населения является одной из самых актуальных проблем во все времена. Так, с ключевыми лексемами Job и Work американский президент использует коллокации *created a record... jobs, more jobs created, more... than any president... ever created, back to work* и т. п. Тем не менее проблема занятости все же полностью не решена, на что указывают лексема Unemployment и сочетания с ней, свидетельствующие о положительной динамике ситуации: *unemployment rate is... low, near record unemployment* и т. п. Лексема Business, так же как и лексем Job и Unemployment, входит в интерпретационное поле концепта EMPLOYMENT и образует ряд коллокаций: *new businesses opening, to start small businesses* и др. Кроме того, к данной семантической категории следует отнести и коллокации: *a strong economy, with higher wages, seeing prices down, groundbreakings for new factories* и т. п. При этом Джо Байден использует не будущее, а настоящее время. Таким образом, касаясь темы занятости, он использует тактику на повышение (Михалёва, 2009, с. 52), т. е. старается представить проблему в лучшем свете.

В контекстах (7) и (8) технологией манипулятивного речевого воздействия выступает речевая стратегия, в основе которой лежит знаковая система, а точнее статистические данные с демонстрацией цифр, графиков, процентов и т.п., что создает иллюзию достоверности приводимых фактов (*we have created a record 12 million new jobs... unemployment rate is at 3.4 percent – a 50-year low*). В обоих контекстах Джо Байден использует эпитет «record», т.е. «рекордный» (*created a record 12 million new jobs, ...near record unemployment*).

В фрагменте (7) американский президент лично обращается к Конгрессу и использует оборот *As I address Congress tonight*, который придает эксплицитную официальность его речи, предваряя всю важность освещения предстоящей проблемы. Далее он применяет свой излюбленный прием интимизации с использованием языковых средств, эксплицирующих его доверительное отношение с аудиторией (*we have created a record...*). В контексте (8) приемом речевого манипулирования выступает ссылка на неизвестный источник (*According to the latest data...*). В обоих высказываниях Джо Байден использует прием противопоставления своих успехов «успехам», которые *any president has ever created in four years*. При этом он делает акцент на том, что бенефициарами в данной ситуации выступают *Black and Hispanic workers*, применяя таким образом стратегию на повышение (Михалёва, 2009).

В последнем контексте (9) американский президент использует две стратегии, во-первых, стратегию с опорой на образ добропорядочных и достойных американцев и, во-вторых, стратегию с опорой на обращение к общим жизненным ценностям (занятость, доходы, безопасность и т. п.). Помимо этого, как нам представляется, высказывание обладает суггестивным эффектом – психологически воздействует на слушателя, его сознание и восприятие им «нужных» установок. На это указывают несколько лексико-грамматических приемов: использование настоящего времени, замена существительного “Americans” на личное местоимение “they” и многократное его повторение в параллельных конструкциях (*Americans are seeing... They are seeing their neighbors... they are seeing prices down... they see new businesses opening... And they are seeing groundbreakings for new factories...*). Отметим, что прием мультипликации с использованием “they” и последняя фраза в данном контексте (*I am more confident than ever that America's best days are ahead*) свидетельствуют о том, что президент обеспокоен будущим американцев и от души желает и верит в их лучшую жизнь после пандемии. Налицо использование Джо Байденом стратегии на повышение.

Заключение

Исследование показало, что в политическом дискурсе применение высокопоставленными политиками различных манипулятивных технологий является обычной практикой. В своих выступлениях Дж. Байден регулярно использует следующие стратегии, тактики и приемы речевого манипулирования.

Так, президент США нередко применяет стратегии как на понижение – это касается репрезентации концепта WAR с осуждением «вторжения» России на Украину, так и на повышение – это касается репрезентации концептов COVID в его заключительной стадии происходящей ситуации и EMPLOYMENT, оптимизация

которого наблюдается после пандемийного периода, а также репрезентации концепта WAR в контексте единства коллективного Запада в помощи Украине.

Джо Байден также использует разные тактики речевого манипулирования. Во-первых, это тактика манипуляции на жизненной потребности, которая заключается в сдерживании агрессии и гарантии безопасности стран коллективного Запада. Она реализуется путем перечисления фактов «нападения России» на разные государства в градации от наименее опасных фактов к наиболее фатальным. Джо Байден постепенно наращивает моральное напряжение, чтобы убедить слушателя в том, что Россия – это враг, а против врага нужно бороться всем миром и любыми средствами.

Во-вторых, это тактика манипуляции на физиологических потребностях. Основной постковидной проблемой в США является скорейшее возвращение людей к нормальной жизни. Джо Байден делает акцент на сравнении: что было в период пандемии, когда закрывались предприятия, и что имеется сейчас, в том числе благодаря эффективной работе правительства США. Ковид больше не контролирует жизнь американцев. Именно этими факторами манипулирует американский президент, обещая решить еще оставшиеся проблемы в ближайшее время.

В-третьих, это тактика эксплуатации цифровых данных. Говоря о занятости населения и снижении безработицы, американский лидер оперирует минимальными процентами безработицы за сравнительно большой период времени. В то же время нет никакой гарантии, что данная информация не искажена.

В-четвертых, наиболее часто Дж. Байден применяет прием интимизации повествования. В большинстве проанализированных текстов он использует местоимения “we” и “our”, что создает впечатление солидарности с народом и иллюзию совместного принятия решений. В некоторых случаях встречается местоимение “I” в целях указания на то, что он является главным человеком в США, а его мнение – это закон.

В некоторых случаях президент США использует эпитеты и метафоры, которые также обладают манипулятивным потенциалом.

Перспективой дальнейшего исследования является рассмотрение манипулятивного концепта ПРОТИВОСТОЯНИЕ (Байден – Трамп), актуальность которого в настоящий момент не вызывает сомнений.

Источники | References

1. Балахонская Л. В., Сергеева Е. В. Лингвистика речевого воздействия и манипулирования. Изд-е 5-е, стер. М.: ФЛИНТА, 2020.
2. Быкова О. Н. Языковое манипулирование // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения: науч.-метод. бюллетень. Красноярск – Ачинск: Офсет, 1999. Вып. 1 (8).
3. Горностаева А. А. Особенности западной и российской политической коммуникации и их отражение в дискурсе // Актуальные проблемы лингвистики, переводоведения и педагогики. 2017. № 1.
4. Данилова А. А. Манипулирование словом в средствах массовой информации. М., 2011.
5. Диманте И. В. Инструментарий профессионального коммуникатора (приемы речевого воздействия) // Коммуникативные исследования. 2015. № 4 (6).
6. Журавлева О. А., Пивоварова М. О. Инструменты и технологии воздействия на читателя (на материале британских газет) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. Вып. 4.
7. Ильичева Ю. А. Речевое манипулирование в политическом тексте // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9 «Филология. Востоковедение. Журналистика». 2013. № 4.
8. Комарова З. И. Лингвополитология как частная парадигма современной лингвистики: методологический аспект // Политическая лингвистика. 2012. № 4.
9. Копнина Г. А. Речевая манипуляция в массмедийном тексте/дискурсе: проблема распознавания // Филология и человек. 2021. № 3.
10. Копнина Г. А. Речевое манипулирование. М.: Флинта, 2010.
11. Михалёва О. Л. Политический дискурс: специфика манипулятивного воздействия. М.: ЛИБРОКОМ, 2009.
12. Попова З. Д., Стернин И. А. Интерпретационное поле национального концепта и методы его изучения // Культура общения и ее формирование: сб. тр. конф. Воронеж: Полиграф, 2001. Вып. 8.
13. Чернявская В. Е., Молодыхченко Е. Н. Речевое воздействие в политическом, рекламном и интернет-дискурсе. М., 2017.
14. Шагбанова Х. С. Языковые средства речевого манипулирования // Теории и проблемы политических исследований. 2020. Т. 9. № 5.
15. Anderson S., Saussure L. de. René de Saussure and the Theory of Word Formation. Berlin: Language Science Press, 2018.
16. Connell L. What Have Labels Ever Done for Us? The Linguistic Shortcut in Conceptual Processing // Language, Cognition and Neuroscience. 2019. Vol. 34. Iss. 10.
17. Dijk T. A. van. News as Discourse. 1st ed. N. Y.: Routledge, 1988.
18. Fairclough N., Wodak R. Critical Discourse Analysis // Discourse Studies: A Multidisciplinary Introduction / ed. by T. van Dijk. L.: Sage, 1997.
19. Weiss G., Wodak R. Theory, Interdisciplinarity and Critical Discourse Analysis. Hampshire: Palgrave MacMillan, 2003.

Информация об авторах | Author information**RU****Влавацкая Марина Витальевна¹**, д. филол. н., проф.**Поречная Ольга Георгиевна²**^{1,2} Новосибирский государственный технический университет**EN****Vlavatskaya Marina Vitalyevna¹**, Dr**Porechnaya Olga Georgievna²**^{1,2} Novosibirsk State Technical University¹ vlavatskaya@list.ru, ² porolyax@mail.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 29.04.2023; опубликовано (published): 15.06.2023.

Ключевые слова (keywords): политический дискурс; речевое манипулирование; стратегии; тактики и приемы манипуляции; лексико-грамматические и синтаксические средства выражения; political discourse; speech manipulation; strategies; manipulation tactics and techniques; lexico-grammatical and syntactic expressive means.